

УДК 339.13 (075.8)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Осадчий Е. И., Мираньков Д. Б.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: inecondep@mail.ru

В статье на основе исследования обширного теоретического материала авторами обоснованы и раскрыты причины активизации глобального факторного воздействия на международную конкурентоспособность стран и их хозяйствующих субъектов. Раскрыто трансформирующее воздействие векторов глобальной конкуренции на базовые параметры международной конкурентоспособности предприятий России.

Установлено, что среди глобальных факторов наибольшее трансформирующее воздействие на конкурентоспособность международных российских компаний оказывает фактор транснационализации. Выявлены координаты трансформации международной конкурентоспособности отечественных предприятий в системе новых вызовов экономической глобализации.

Ключевые слова: международная конкуренция, международная конкурентоспособность, конкурентоспособность страны, международная конкурентоспособность предприятий, глобальное рыночное взаимодействие, экономическая глобализация.

ВВЕДЕНИЕ

Межгосударственная конкуренция как порождение глобализации рыночных и производственных процессов уже доминирует не только в странах мирового авангарда. Международная конкуренция стала одним из важнейших факторов, стимулирующих рост эффективности национальных экономик, она активно проявляется на мезо- и особенно на микроуровне хозяйственной деятельности. До последнего десятилетия прошлого века в российской исследовательской среде не возникало ни теоретической, ни прикладной необходимости в изучении проблем конкуренции и конкурентоспособности ввиду отрицания ее наличия в плановой системе хозяйствования. Исследование этих вопросов стало актуальным сразу с началом рыночных реформ.

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила принцип поддержки конкуренции в национальной экономике (статья 8), одновременно узаконив запрет на экономическую деятельность, направленную на монополизацию производства и сбытовой деятельности, а также недобросовестную конкуренцию (статья 34). Конкурентоспособное функционирование экономики, её отраслей стало одним из главных векторов системы государственного управления.

Вместе с тем практика рыночного хозяйствования показала: дестабилизация развития экономики на локальном уровне даже при государственном регулировании в сфере обеспечения добросовестной конкуренции ухудшает макроэкономические показатели, подрывает экономическую безопасность. В Стратегии национальной безопасности РФ прямо отмечено, что главными угрозами безопасности России в

сфере экономики является её низкая конкурентоспособность, а также усиление недобросовестной конкуренции [12]. Усугубили ситуацию серьезные проблемы в базисных условиях российского производства, направлениях и темпах инновационного развития, эволюции рыночного развития. В сочетании с сохраняющейся структурно-ценовой несбалансированностью и технологическими перекосами это определило относительно низкий уровень конкурентоспособности российской экономики. В рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, измеряющего конкурентоспособность 144 государств, в 2012 г. Россия занимала 67-е место [6].

На этом фоне важнейшей интегральной характеристикой, используемой для обеспечения эффективности коммерческой деятельности российских предприятий, выступает конкурентоспособность. Вопросам конкурентоспособности отечественных компаний посвящены предметные исследования И. Гладышевой, В. Захарченко, И. Лифица, И. Максимова, Г. Островского, Р. Фатхутдинова и других исследователей. Сравнительно мало работ, обобщающих опыт конкуренции в России (А. Юданов), формирование факторов её экономического роста на основе механизмов конкуренции (З. Васильева). В научной литературе относительно полно освещены проблемы конкурентоспособности, возникающие на государственном, отраслевом и региональном уровнях (работы А. Воротникова, М. Гельвановского, В. Караваева, М. Никитиной, Н. Николаева и других). Значительно меньше авторов, обратившихся к исследованию международных аспектов конкурентоспособности России, затрагивающих её хозяйствующих субъектов. Из последних публикаций укажем на работы А. Березного [1], В. Загашвили [4], А. Капустина [5], С. Наумова [7], Е. Трифоновой, Ю. Приказчиковой [10]. Явно ограничено число авторских работ, увязывающих международную конкурентоспособность предприятий (МКП) России с факторами глобализации [3, 6, 9, 15]. Основанные на маркетинговых и управленческих парадигмах изучения конкурентоспособности, указанные работы скорее связаны со способами исследования МКП, чем с самими российскими предприятиями. В экономической литературе, исследующей МКП в условиях глобализации, явно игнорируется факт эволюции данного феномена, что ведёт к недочёту новых факторов, воздействующих на конкурентоспособность хозяйствующих субъектов.

Целью статьи явилось исследование степени факторного воздействия новых векторов глобальной конкуренции на МКП России и обоснование стратификации отечественных компаний по степени транснационализации их международной конкурентоспособности в производственной и сбытовой деятельности.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Конкуренция как неотъемлемый атрибут рыночной экономики постоянно осуществляется во всех сферах производственно-коммерческого взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности на микро-, мезо- и макроуровнях. Еще столетие назад конкурентоспособность безоговорочно воспринималась как свойство товара, а не субъекта рыночных отношений, который способен состязаться

на рынке на основе качественных и стоимостных характеристик. С субъектной стороны понятие конкурентоспособности связывалось со странами и их успешностью в мировой торговле. При этом конкурентоспособность государства понималась как экспортное лидерство, отражающее успешную внешнеэкономическую деятельность компаний. Успех в мировой торговле длительный период связывался с наличием абсолютных (А. Смит), относительных (Д. Рикардо) преимуществ, позже с обеспеченностью избыточными факторами конкурентоспособности производства (Э. Хекшер, Б. Олин). Современный экономический анализ динамики хозяйственного развития стран показывает, что наиболее успешные субъекты международных отношений могут не в полной мере обладать сравнительными преимуществами.

На начальном этапе процесса глобализации, когда планетарного уровня достигли интернационализация производства, его транснационализация и универсализация, основные идеи конкурентоспособности стран были связаны с исследованиями М. Портера. Широкий подход к понятию «конкурентоспособность», развиваемый в нашей статье, опирается именно на идеи этого автора. По Майклу Портеру, конкурентоспособность страны определяется производительностью фирм этой страны, поскольку государства сами по себе не являются субъектами создания ценностей. Кроме того, автор устанавливает соответствие между производительностью и уровнем жизни в стране: производительность имеет значительное воздействие на прожиточный минимум, влияя на затраты по ведению бизнеса и уровень заработной платы [2].

Как следствие, большинство государств признает необходимость учета международной конкуренции в целях успешного развития экономик, их внешнеторговых секторов. При этом активизируется процесс законодательно-правовых механизмов регулирования конкуренции [5], создающих институциональную основу повышения конкурентоспособности стран. Но даже в государстве, задающем «тон» во всех системах учета и регламентации международной конкурентоспособности, не сразу была установлена и продекларирована связь с социальными последствиями ее осуществления. Если в трактовке Комиссии по вопросам конкурентоспособности при президенте США 1985 года конкурентоспособность определяется как «способность страны в рамках свободных и справедливых рыночных условий производить товары и услуги, соответствующие требованиям международного рынка», то через 7 лет на фоне глобализации социальных отношений формируется уточняющая дефиниция. Совет по конкурентоспособности стран при президенте США 1992 года определяет конкурентоспособность как «способность производить товары и услуги, соответствующие спросу на международных рынках, в то же время обеспечивая для граждан высокий уровень жизни и возможность ее сохранения в долгосрочной перспективе» [2].

Тем самым, исходные требования к конкурентоспособности страны в виде системы оценочных характеристик, определяющих их преимущества над другими участниками мирового рынка, на современном этапе глобализации следует связывать помимо экономических с социальными параметрами поддержания

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ...

высокого уровня жизни. При этом Россия как государство с активно развивающейся экономикой и широкими социальными программами не является исключением.

Новый контур функций МКП возник в связи с усилением процессов транснационализации. Для глобализации, которая реализуется через процессы межнациональных взаимодействий, характерна ситуация, при которой конкурентные преимущества стран базирования ТНК подрывают конкурентоспособность других через производство товаров с более низкими ценами. Российская экономика становится не только привлекательным объектом для иностранных фирм, но и превращается в страну базирования компаний, активно развивающих производственно-хозяйственную деятельность за рубежом. К началу первого десятилетия XXI века стоимость зарубежных активов иностранных и российских компаний превысила 77 млрд долл. США. Между тем данные субъекты международного бизнеса значительно отстают от глобальных конкурентов. Так, зарубежные активы 25 крупнейших российских компаний составляют лишь 1,4 % стоимости зарубежных активов 25 крупнейших компаний мира [1].

По ряду оценок, общее число отечественных компаний, имеющих подконтрольные предприятия за границей, составляет не менее пяти тысяч. Соответственно, такая масса компаний не может быть однородной ни по объемам и направленности производства, ни по степени транснационализации хозяйственной деятельности, ни по уровню конкурентоспособности. Поэтому весьма важной для понимания различий компаний данной направленности становится классификация этой части российских фирм по двум параметрическим признакам.

Таблица 1.

Группировка российских международных компаний по степени транснационализации и конкурентоспособности

Название групп	Основные участники	Достигнутые конкурентные позиции	Уровень международной конкурентоспособности
«Глобальные игроки»	«Газпром», «Лукойл», «Северсталь», ОК «Русал»	– Сформирован потенциал влияния в соответствующих отраслях мирового хозяйства. – Реализуют конкурентные стратегии. – Наиболее активные национальные инвесторы	Прочные конкурентные позиции среди лидеров энергетических и металлургических секторов мировой экономики.
Международные инвесторы «второй волны»	АК «Алроса», ММК, ТНК, «Мечел», Объединенные машиностроительные заводы	– Относительно разветвленная сеть (3-4 предприятия) зарубежных активов – Заметные позиции на ряде сегментов мирового рынка	Средние конкурентные позиции ввиду невысокой доли зарубежных компаний в стоимости активов и численности персонала
Макрорегиональные игроки	«Группа ГАЗ», «Трансмашхолдинг», Концерн «Тракторные заводы»	– Накоплен опыт межстрановой конкурентной борьбы; – Успешно освоены рынки СНГ; – Концентрация основной массы зарубежных активов в мировые сегменты т. н. «средней капитализации»	Ниже среднего, т. к. конкурентные преимущества данной группы компаний жестко увязаны со странами с переходной экономикой

Источник: систематизировано авторами

В целом российские ТНК не многочисленны, а их конкурентные позиции основаны не на научно-производственной силе компании и ее стратегии, а на конкурентных преимуществах отраслей, в которых они функционируют. Российские многонациональные компании в основном представлены экспортно-ориентированными отраслями, реализующими абсолютные преимущества ресурсного типа (нефтяная, газовая, металлургическая промышленность) [9].

В российской коммерческой практике рост конкурентоспособности компаний в определённой мере связан с объединением сложившихся капиталов. Основным механизмом этого процесса стали слияния и поглощения. Примером «дружественного присоединения» может служить создание совместного предприятия на базе АвтоВАЗ и Renault–Nissan. Как позитивные для МКП, следует признать горизонтальные слияния в рамках одной отрасли (объединение компаний «Лукойл» и «КомиТЭК», слияние ОАО «МАЗ» и ОАО «КамАЗ»). Используется и практика вертикальных слияний, предполагающая объединение компаний разных отраслей, технологически связанных с производством конечного продукта. К числу удачных может быть отнесен опыт ОАО «Северсталь», которая приобрела активы компании «Воркутауголь» и ряда зарубежных фирм [12]. С макроэкономических позиций ряд таких слияний может усилить монополистические риски (произвольное повышение цен на продукцию, доминирование на ключевых сегментах российского рынка).

Глобализация активно и одновременно противоречиво трансформирует рыночные основы мировой экономики. Наряду с развитием рынков факторов производства, усложняется инфраструктура мирового, в первую очередь, товарного рынка, что изменяет стимулы и возможности российских предприятий в товарном обмене. Рассматривая вопросы МКП России в системе современного глобального рыночного взаимодействия, необходимо отдавать себе отчёт в наличии как минимум трех критериев, влияющих на оценку международной конкуренции компаний:

1. Рассматривается географическое поле конкуренции, охватывающей не только рынки отдельных товаров, а также погранично-отраслевые комплексы.

2. Создается дополнительный уровень конкуренции, где субъектами конкурентной борьбы выступают не только отдельные государства, но и объединения, реализующие совместную экономическую политику, создавая совместные конкурентные преимущества;

3. Активно рассматривается территориальная конкуренция; она предусматривает включение в основные источники конкурентных преимуществ географического и социального факторов, изменяя при этом роль традиционного производственного [8].

Одновременно российский опыт первых лет реформ показал: те решения, которые принимали предприятия под воздействием чисто рыночных рычагов и критериев, во многих случаях оказывались далёкими от оптимальных в отношении их конкурентоспособности. Подтверждением этому может служить хотя и положительные, но постоянно меняющиеся позиции России среди стран по индексу конкурентоспособности. За 2012–2017 годы страна поднялась на 29 позиций,

перейдя с 67 на 38 место. Между тем, если по размерам внутреннего рынка она заняла 6-е место, то по развитию инновационного потенциала – 49-е место [16]. В определенной мере это может быть объяснено и недоучётом разных сил воздействия видовой конкуренции, распространенной в международной практике рыночного взаимодействия.

Практика формирования олигополистического рынка, при которой в каждой отрасли российского хозяйства стало конкурировать несколько фирм, породили в массовом масштабе несовершенную конкуренцию. Её виды изначально связаны с соблюдением этических норм в отечественном и международном бизнесе. В первую очередь, речь идёт о недобросовестной конкуренции. В Федеральном Законе «О защите конкуренции» она определяется как «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости» [14]. Принятие данного законодательного акта на 13-м году рыночных реформ следует признать как запоздалую правовую реакцию государства на широкую практику всех видов недобросовестной конкуренции в российской бизнес-среде (в первую очередь – через массовое введение отечественных и зарубежных потребителей в заблуждение относительно характера и места изготовления реализуемого товара, его качества и потребительских свойств). До принятия к исполнению этой ставшей законодательной рекомендации данная практика в значительной мере снижала конкурентоспособность российских фирм, выходящих на мировые рынки. До вступления в ВТО в отечественной коммерческой практике наблюдался явный «разгул» ценовой конкуренции: низкие цены служили инструментом проникновения на новые рынки и массово использовались как барьер против выхода на рынок конкурентов.

Незначительная (5 %) доля механико-технической продукции в отечественном экспорте при всей важности факторов научно-технического, инвестиционного и организационно-управленческого порядка объясняется и недостаточным развитием в системе МКП России неценовой конкуренции. В странах, усиленно конкурирующих на мировом рынке, она осуществляется за счёт повышения качества товаров и предоставляемых услуг, расширения их ассортимента, а также на основе повышения уровня сервисного обслуживания покупателей. Такая конкуренция основана на отличительных особенностях товаров по сравнению с соперниками – производителями и предполагает переход на инновационный путь развития. В общероссийском масштабе к факторам, тормозящим такое развитие, следует отнести: устаревшую материально-техническую базу, недостаточное финансирование НИОКР, вымывание кадрового потенциала. Нельзя не учитывать и сохраняющуюся высокую степень монополизма и коррумпированности в российской экономике [10].

Отечественные предприятия с периода формирования так называемого «нулевого» внутреннего рынка столкнулись с предметной конкуренцией, которая предполагает состязание между товарами-аналогами, предназначенными для

удовлетворения одной и той же потребности; при этом товары различаются по цене и уровню качества. Поскольку в основе этой формы конкуренции лежит необходимость дифференциации продукции, то перед большинством предприятий возникла необходимость изготовления и поставок на рынок товаров в разных вариантах и исполнениях, при этом максимально учитывая финансовые возможности, запросы и интересы потенциальных потребителей. В глобальной маркетинговой практике среди экзогенных факторов, воздействующих на МКП, возрастает значение кастомизации. Последняя предполагает усиление влияния предпочтений клиента, что способствует необходимости разработки индивидуализированных изделий, переходу от массового производства к единичному, повышению гибкости производственных процессов [11]. В России по такому пути в силу производственно-технологических причин пошли не все предприятия. Наиболее удачными с точки зрения товарной дифференциации следует признать предприятия продовольственного и отчасти – оборонного комплексов. Их производственно-маркетинговые структуры успешно выдерживают функциональную конкуренцию, когда в борьбу за потребителя включаются товары разных отраслей, удовлетворяющих различные потребности. Между тем политика импортозамещения способствует развитию этого вида конкуренции на всех сегментах российского рынка товаров и услуг.

Доля нашей страны в мировом экспорте на 1 процентный пункт выше, чем в импорте (соответственно 2,7 % и 1,7 %), что свидетельствует о недостаточной активности её производственно-коммерческих структур в мировой торговле товарами. Дальнейшее укрепление её позиций на освоенных сегментах мирового товарного рынка зависит от учёта его участниками комплекса экзогенных и эндогенных факторов, формирующих и укрепляющих их конкурентоспособность. Такой учёт выступает важной составляющей при формировании международной конкурентной стратегии. Она проявляется во внешнеэкономической, инновационной, научно-технической политике государства, но находит конкретное выражение через международные конкурентные стратегии российских компаний – крупнейших отраслевых игроков на мировом рынке и освоенных ими сегментах. Ключевым элементом стратегического планирования в условиях усиления и усложнения конкурентной борьбы становятся инновационные стратегии.

Будучи составной частью общей стратегии компании, именно инновационная стратегия учитывает её технологические-производственные возможности по выпуску конкурентоспособной продукции, кадровый потенциал, сложившуюся систему принципов взаимодействия с конкурентной средой. Любая из стратегий российских компаний реализует задачи эффективного использования ограниченных ресурсов для развития приоритетных, наиболее эффективных направлений деятельности, с постоянным мониторингом изменений, происходящих в конкурентной среде [6]. Основное из таких изменений связано с тем, что формы конкурентной борьбы становятся все более жёсткими, а утрата конкурентных позиций все более опасной, так как современная экономическая динамика оставляет все меньше шансов для их возврата [3]. Между тем ряду секторов отечественной экономики удалось упрочить конкурентные позиции за счёт совершенствования управленческого

инструментария, разработки и успешной реализации инновационных стратегий. В зависимости от ресурсных и производственно-коммерческих возможностей, степени освоения мирового рынка, конкурентные позиции, как и избранные стратегии российских предприятий, весьма дифференцированы.

Таблица 2.

Позиции российских предприятий в мировом экспорте по ряду групп товаров и избранным стратегиям конкуренции

Предприятия, реализующие группы товаров	Доля в мировом экспорте, %		Используемая конкурентная стратегия
	2015 г.	Изменение (с 2010 г.)	
Пищевые продукты	1,3	+0,6	Лидерство по издержкам (экономия за счет ассортимента)
Сырье непродовольственное	2,2	+0,2	Лидерство по издержкам (экономия за счет масштаба)
Минеральное топливо, смазочные масла	10,9	-0,1	Рыночная ниша (отлаженные традиционные каналы сбыта)
Промышленные товары	2,3	0,0	Дифференциация (ориентация деятельности на предложение товаров высокого качества и сопутствующих услуг по оправданно высоким ценам)
Машины и транспортное оборудование	0,3	+0,1	

Источник: систематизировано авторами

Необходимо признать, что за последнее пятилетие страна не продвинулась в диверсификации своего экспорта, однако сохранила при этом свои конкурентные позиции по основным группам реализуемых товаров. Причины такой устойчивости следует объяснять прежде всего в регламентации и модернизации избранных конкурентных стратегий. Это нашло отражение в использовании элементов стратегии аутсорсинга (в России он позиционируется как продвижение информационных технологий и услуг сторонними организациями). В определённой мере это позволило снизить конкурентный прессинг зарубежных компаний, активно использующих преимущества Интернет-торговли. Кроме того, большинством экспортно-ориентированных предприятий были учтены последствия усиления гиперконкуренции. Её следствием является быстрое изменение сценариев глобального развития; что проявляется в сокращении жизненного цикла товаров и технологий, быстром изменении среды бизнеса, повышении неопределённости и нестабильности конъюнктуры мирового рынка. Позитивным следствием реакции на новые конкурентные вызовы стали более прочные позиции российских

предприятий в системе брендинга. В денежной оценке национальных брендов Россия в списке из 35 стран заняла 13-е место [4]. С целью правильного определения координат регламентации МКП в системе новых вызовов глобализации неуклонно совершенствуется процесс правового регулирования международной конкуренции. Отработаны и определены правила, направленные на ограничение недобросовестной и нечестной конкуренции в ряде соглашений ВТО (ГАТС, ТРИПС, ТРИМС). С 2012 года они используются в отечественной внешнеэкономической практике как обязательные. Нельзя не учитывать и российскую специфику организации управления экономикой в части поддержки конкурентоспособности предприятий. Они должны быть отражены при построении модели современного управления МКП. Такая модель проектируется как комплекс управляющих воздействий по пяти стратегическим направлениям: от внешнепротекционистской, способствующей продвижению внешнеэкономических интересов хозяйствующих субъектов, до инвестиционных и гуманитарных, которые формируют новое качество конкурентной среды [7]. Проводя взвешенную конкурентную политику, наше государство преследует цель создания национальной системы обеспечения конкурентоспособности на внутренних и международных рынках, усовершенствования правил международной конкуренции, её институционального наполнения в целях успешной деятельности российских предпринимательских структур. Реализация такой цели возможна только в русле масштабной модернизации экономики на основе совершенствования практики управления конкурентоспособностью государства с учетом сложившейся системы мирохозяйственного устройства и отношений.

ВЫВОДЫ

Наступившая эпоха глобализации воспроизводственных процессов, транснационализация и тотальная информатизация противоречиво воздействуют на все сегменты мирового рынка, а также компании, которые являются непосредственными субъектами рыночных отношений. Перенос конкурентных преимуществ на глобальную орбиту заставляет по-новому воспринимать роль государств как основных акторов защиты от монополизма и регулирования экономической конкуренции. В условиях нарастающего межфирменного соперничества за рынки сбыта, усиления интенсивности международного коммерческого сотрудничества в российской практике управления возникает объективная необходимость в новых подходах к выявлению особенностей международной конкуренции. Главные из них состоят в выявлении элементов, усложняющих механизм воздействия факторов международной конкуренции, усиливающих роль факторов социального порядка, в первую очередь – гомогенизации спроса глобально действующих потребителей и сбытовых посредников. Концепция международной конкурентоспособности признается научным сообществом как система взглядов, охватывающих исследовательские и практические вопросы способов достижения конкурентных преимуществ не только на макроэкономическом уровне. На локальном хозяйственном уровне первичными

субъектами внешнеэкономических связей по-прежнему остаются экспортно-ориентированные предприятия. Интенсивные процессы глобального сотрудничества в системе бизнеса внесли существенные коррективы в представления о международной конкурентоспособности на уровне предприятия. Поскольку глобализация распространяет конкурентную борьбу на всех участников внешнеэкономической деятельности, повышение МКП должно проходить на основе усиления конкурентных позиций локальных и региональных предпринимательских структур, формирования оптимальной конкурентной стратегии. В формате конкурентной стратегии российского государства задачи повышения конкурентоспособности в условиях ужесточения глобальной конкуренции должны стать приоритетными в среде федерального руководства и региональных администраций.

Список литературы

1. Березной А. В. Трансформация российского бизнеса // МЭ и МО. 2008. № 11. С. 33.
2. Беленов О. Н., Анучин А. А. Конкурентоспособность стран и регионов. М.: КНОРУС, 2015. С. 22.
3. Гальвановский М. Н. Конкурентность национальной экономики: проблемы статистического сопровождения // Вопросы Статистики. 2004. № 7. С. 3.
4. Загашвили В. С. Экономические интересы России в условиях глобализации: Монография. М: Магистр, 2010. С. 106.
5. Капустин Н. А. Международные модели регулирования конкуренции: к постановке проблемы // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 17
6. Криворотов В. В. Конкурентоспособность предприятий и производственных систем. М.: ЮНИТИ, 2015. С. 188.
7. Наумов С. В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России. М.: Весь мир, 2013. С. 67.
8. Никитина М. Г. Геоэкономика: формирование международной конкурентоспособности: Монография. Симферополь: АРИАЛ, 2012. С. 82.
9. Реген В. Методы достижения конкурентоспособной компании в России. Спб: Стройиздат, 2004. С. 5.
10. Трифонова Е., Приказчикова Ю. Управление международной конкурентоспособностью России // Проблемы теории и проблемы управления. 2015. № 6. С. 31.
11. Цагоева Э. Т. Дефиниции конкурентоспособности предприятия на внешнем рынке в условиях глобализации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7. С. 93.
12. Уваров В. В. Инновационное развитие российских компаний на основе международной интеграции: монография. М., 2017. С. 50.
13. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cremlin.ru>
14. Федеральный закон РФ «О защите конкуренции № 135–ФЗ. Ст. 4» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.ru>
15. Хасбулатов Р. И. Мировая экономика: Учебники для магистров. М.: Юрайт, 2013. С. 286.
16. The Global Competitiveness Report, 2012–2017 World Economic Forum. Geneva, 2012–2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weforum.org>

Статья поступила в редакцию 20.02.2019